

Те, кто не верил в Черную Башню, от начала и до конца лишь наблюдали за представлением. Они были уверены, что это плод высокотехнологичных исследований правительства и никакой угрозы для них самих он не представляет. В самом деле, не может же правительство причинить вред своим гражданам? Даже если что-то случится, наверху тоже сидят люди. И если даже небо рухнет, найдутся те, кто его подпрет, а их это никак не коснется — они все равно ничего не могут сделать.

Те же, кто верил в Башню, с наступлением третьего дня преисполнились крайнего ужаса.

— Что это за игры! Что за отсеивание! Мы требуем объяснений!

— Объяснений! Дайте нам ответы!

— Что это за штука, вы обязаны дать объяснение!

Толпы протестующих становились все больше, перекрывая центр города Сучжоу. Среди них затесались и те, кто решил половить рыбу в мутной воде, надеясь урвать свою выгоду. Несмотря на предупреждения и попытки разгона со стороны полиции, люди, пользуясь численным превосходством, отказывались уходить. Они плотным кольцом обступили белые стены, грозясь в любой момент прорваться внутрь.

Подобные сцены происходили по всему миру.

Китай держался еще неплохо: до появления Башни страна была крайне стабильна, обладая сильной сплоченностью и системой контроля. В некоторых бедных и слабых государствах, особенно там, где авторитет власти был ничтожен, сторонники опасности Башни захватили правительственные учреждения еще в первый день.

— Черная Башня — это божество, она поведет нас в новый век. Эра Башни наступает! О мой великий и единственный Господин, даруй нам силу для перерождения!

— Даруй нам силу!

Тысячи людей падали на колени перед Башней, моля о наступлении прекрасного нового мира.

Тан Мо обо всем этом не знал.

Он крепко сжимал в руках черную дубинку для подавления беспорядков. Несмотря на легкую одежду, его лоб покрылся испариной. Жуткий, звонкий детский голосок пропел эту считалочку, и, хотя песня закончилась, ее чистый, высокий звук еще долго отдавался эхом в пустом пространстве библиотеки.

— Ты слышал? — слова буквально вырвались у Тан Мо сквозь стиснутые зубы.

Шэньгунь уже давно обмяк и сидел на полу. Его спутанные волосы закрывали глаза, и когда Тан Мо посмотрел на него, то увидел лишь взгляд, дрожащий от первобытного страха. Шэньгунь был настолько напуган, что не мог вымолвить ни слова. Он отползал назад, пока не уперся в стену, и, обхватив голову руками, дрожащим голосом пробормотал:

— Что это было... что это...

Откуда Тан Мо было знать?

После того как детская песенка стихла, в библиотеке воцарилась тишина.

Постепенно Тан Мо взял себя в руки.

Некоторые люди в моменты великих потрясений теряются и впадают в панику. Тан Мо был полной противоположностью.

Он от природы был человеком предельно рациональным. Пять лет назад его родители погибли в автокатастрофе, когда он только поступил в университет. На месте другого человека любой мог бы сломаться, но Тан Мо методично организовал похороны, и лишь когда все закончилось, в одиночестве тихо поплакал, а затем начал планировать свою дальнейшую жизнь.

К тому же, после того как два дня назад его сердце начало бешено колотиться, а в душе поселилась тревога, он заметил, что стал еще спокойнее, чем прежде.

Тан Мо правой рукой сжимал дубинку, а левой снял с полки категории G толстую книгу, чтобы использовать ее как щит, и направился к окну.

За стеклом простиралась бесконечная белизна.

Это было окно в восточной части библиотеки. В обычное время отсюда открывался вид на главную улицу Сучжоу и несколько знаменитых древних садов.

Тан Мо еще крепче сжал дубинку. Внешне он казался спокойным, но был предельно внимателен к любому движению, готовый в любой момент дать отпор, проходя мимо каждого стеллажа.

Обойдя окна на третьем этаже — с востока, запада, севера и юга, — он вернулся на прежнее место.

— Нас больше нет в Сучжоу.

Шэньгунь, сидящий в углу, с ужасом посмотрел на Тан Мо.

Тан Мо очень не хотелось озвучивать этот вывод, но, набравшись смелости, он произнес:

— Вокруг нас пустота, но это определенно библиотека. Скорее всего, ее перенесли в некое огромное пустое пространство. Я работаю здесь уже год, и только что, проходя мимо стойки регистрации, заметил, что кружка моего коллеги стоит на столе — все в точности так, как и должно быть.

Поскольку он был не один, Шэньгунь, выслушав Тан Мо, набрался храбрости и поднялся. Оглядевшись по сторонам, он вдруг воскликнул:

— А, это же та книга, которую я спрятал здесь на прошлой неделе!

Тан Мо проследил за направлением его пальца.

— Я боялся, что ее кто-нибудь возьмет, поэтому спрятал в щель между этими стеллажами.

Тан Мо:

— ...

Так значит, это ты во всем виноват!

Тан Мо был сотрудником библиотеки, а Шэньгунь — ее завсегдатаем. Раз они оба подтвердили, что это действительно библиотека, значит, ошибки быть не могло.

Тан Мо отвел Шэньгуня в комнату охраны и взял еще одну дубинку. Сейчас все было окутано неизвестностью: во-первых, дубинка могла защитить Шэньгуня, а во-вторых, если они столкнутся с опасностью, у Тан Мо будет помощник.

Едва они подошли к стойке, как из глубины стеллажей на третьем этаже донесся топот — топ-топ-топ.

Шэньгунь от страха вытаращил глаза, а по спине Тан Мо пробежал холодный пот.

Он только что проверял то место — там никого не было! Чьи это шаги?

Они крепко сжали дубинки и, прижавшись спинами к стене, осторожно вглядывались вперед. Звук приближался, он был неровным, будто кто-то маленький подпрыгивал при ходьбе. Через тридцать секунд из-за стеллажей показалась маленькая черная тень. Это была девочка с двумя хвостиками. Несмотря на ноябрьский холод, на ней было красное платье и начищенные до блеска красные туфельки.

Тот самый топот издавали именно эти туфельки.

— Призрак... призрак! Призрак!

Шэньгунь в ужасе спрятался за спину Тан Мо.

Но Тан Мо тоже было страшно!

...Дело было даже не в хладнокровии, но что, черт возьми, делать с этой девочкой, у которой вместо лица — мозаика!

Судя по росту, девочке в красном платье было лет семь-восемь. Ее наряд, туфельки и даже розовый рюкзачок с Минни Маус были прорисованы с такой пугающей детализацией, что она ничем не отличалась от живого ребенка. Кроме лица. Оно представляло собой сплошную пиксельную мозаику.

Ни бровей, ни глаз, ни носа, ни рта.

Только мозаика.

Тан Мо стиснул зубы, подавляя желание с размаху огреть эту девочку дубинкой.

— Братик, ты не видел мою книгу?

Как бы звонко и приятно ни звучал ее голос, при виде этого лица Тан Мо ощутил, как по коже пробежали мурашки.

Тан Мо с каменным выражением лица пристально смотрел на девочку, не отвечая.

Девочка повторила вопрос:

— Братик, ты не видел мою книгу?

Хотя девочка казалась слабой и Тан Мо мог бы легко ее обезвредить, обстановка была слишком странной. К тому же девочка с мозаичным лицом явно не была человеком, поэтому он не

решился действовать наобум и решил подыграть. Он облизнул губы и спустя мгновение постарался изобразить максимально доброжелательную улыбку:

— Малышка, а какая именно книга у тебя пропала?

— Братик, ты так некрасиво улыбаешься.

Тан Мо:

— ...

Девочка продолжила:

— Моя книга пропала, братик, ты сможешь мне ее найти? Мама такая вредная, я ненавижу читать, но она накупила мне кучу книг. Они такие скучные, но если я их потеряю, мама очень рассердится. Если книга пропадет, мама меня убьет. Братик, ты сможешь мне ее найти?

Тан Мо перестал фальшиво улыбаться:

— Кто такая мама?

— Мама — это мама. Братик, ты такой странный.

Шэньгунь из-за спины подал дрожащий голос:

— Если ты не найдешь книгу, мама... мама тебя убьет?

— Да, мама очень рассердится. Когда мама злится, это очень страшно.

Шэньгунь снова спросил:

— Но не до такой же степени, чтобы убивать?

Девочка склонила голову набок, и правый хвостик упал на ее мозаичное лицо. Тан Мо почему-то показалось, что если бы не эта мозаика, девочка сейчас улыбалась бы. Она смотрела на них двоих своими черными, как смоль, глазами и произнесла:

— Хи-хи-хи, но если братик не поможет мне найти книгу, я убью братика.

Тан Мо словно окатили ледяной водой. Он плотно сжал губы, не сводя глаз с девочки-мозаики.

Спустя мгновение он сухо спросил:

— Ты помнишь, что это за книга? Я поищу.

— Хм... — девочка покачала головой, хвостики заходили из стороны в сторону, словно она пыталась вспомнить. Она долго мычала, а потом ответила: — Не помню!

Тан Мо ожидал такого ответа.

Вдруг девочка заторопилась:

— Ой, пора в школу. Если опоздаю, учитель меня убьет. Я пошла, братик, ты обязательно помоги мне найти книгу.

Сказав это, она с рюкзачком за спиной снова убежала вглубь стеллажей.

Девочка исчезла, но эта жуткая игра официально началась.

Тан Мо и Шэньгунь все это время прятались за стойкой, не пытаясь вступить в контакт. В тот момент, когда девочка исчезла, компьютер, за которым работал Тан Мо, вдруг засветился. Они подошли ближе.

На синем фоне экрана появился текст — судя по всему, чей-то дневник.

Тан Мо прочитал вслух:

— 15 ноября, ясно. Я потеряла книгу, которую купила мама! Мама меня убьет!

Шэньгунь:

— Изменилось! Текст изменился! 16 ноября, пасмурно. Я обманула маму, она еще не знает, что книга пропала. Где же книга, где же книга? Мама правда меня убьет!

Текст на экране снова сменился.

Тан Мо прочитал:

— 17 ноября, пасмурно. Кажется, мама что-то заподозрила. Неужели она узнала? — Текст снова поплыл, и он продолжил: — 18 ноября, дождь. Хи-хи-хи... Мама правда меня убила.

Тан Мо и Шэньгунь замолчали.

— ...Мы правда умрем? — пробормотал Шэньгунь.

Тан Мо посмотрел на него.

Работа в библиотеке была скучной, каждый день приходилось встречать самых разных людей. В перерывах они иногда обсуждали чудаков, которых видели за день. Шэньгунь был самым странным из всех. У него, казалось, не было работы, он каждый день приходил в библиотеку, читал книги и постоянно бормотал что-то себе под нос. Сяо Чжао говорил, что Шэньгунь помешался после того, как его бросила девушка.

Для сотрудников библиотеки Шэньгунь был странным человеком — одновременно смешным и жалким.

Сейчас, глядя на его выражение лица, Тан Мо стало по-настоящему жаль его.

Он видел, что тот напуган. На самом деле, Тан Мо тоже было страшно, но сейчас им нужно было не это. Подумав, он честно ответил:

— Возможно, мы действительно умрем.

Шэньгунь в отчаянии вытаращил глаза.

Тан Мо:

— Подожди, текст на компьютере снова изменился. Как послушная и умная девочка, Мозаика... — лицо Тан Мо исказилось, но он продолжил читать: — У Мозаики есть только один недостаток: она не любит читать. Мама больше всего на свете ненавидит девочек, которые не любят читать, особенно тех, кто сам выбросил книгу, а потом солгал, что ее украли. Но мама не знает, что Мозаика не лгала. Она не выбрасывала книгу, ее украл Демон.

Увидев слово Демон, Тан Мо нахмурился.

— Демоны ненавидят книги больше всего. Все демоны — неграмотные, зачем им читать? Только те птицы с крыльями любят книги. Несчастный Демон, украв книгу, был пойман Ангелом. Он не стал сжигать эту проклятую книгу, а тайно спрятал ее в библиотеке. Однако все стеллажи в библиотеке одинаковые. Когда Ангел ушел, глупый Демон растерялся и издал яростный рев: — Эти проклятые книги!

Как только Тан Мо дочитал этот текст, в библиотеке раздался звонкий детский голос:

— Динь-дон! Игра на противостояние Кто же украл мою книгу официально открыта. В ходе игры:

— Первое: запрещено любое насилие.

— Второе: Ангел может один раз в день получить подсказку о книге.

— Третье: Демон может каждую ночь сжигать любой стеллаж.

— О умный и добрый Ангел, через три дня Мозаика будет убита разгневанной мамой. У тебя хватит духу смотреть, как умирает такая милая девочка?

Тан Мо:

— ...

Да пошла она к черту, милая!!!

<http://bllate.org/book/20555/2053873>